

Виктория Анкай

*Мой личный
сталкер*

RUGRAM

2021

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
А67

Анкай В.

А67 Мой личный сталкер / В. Анкай — М.:RUGRAM_
Publishing, 2021. — 352 с. — (Любовь 18+).

ISBN 978-5-517-05035-9

Провести отпуск в лесу, да не где-нибудь в знакомом пригороде, а в глубинке среди таких же туристов, самонадеянно возомнивших себя покорителями дикой природы... О чем я вообще думала, когда назло всем отправилась туда в гордом одиночестве?!

Уж точно не о том, что в свои тридцать шесть сумею проникнуться местным колоритом, научусь ценить мелочи жизни и на целую неделю заполучу в любовники инструктора по туризму.

Впрочем, как раз любовник мне нужен позарез. Даже несмотря на то, что дома меня ждут гражданский муж и две дочери...

BIC FP
BISAC FIC027010

© Виктория Анкай, текст,
2021

© Оформление.

LITNETCYlimited, 2021

ISBN 978-5-517-05035-9

Глава 1

— Насть, ну не вертись...

Да черт же тебя побери, Даня!

Все возбуждение, которое я так отчаянно пыталась удержать в себе последние десять минут, разом сошло на нет. В носу привычно засвербело, глаза мгновенно оказались на мокром месте. Прикусила губу, стараясь не поддаваться знакомому ощущению разочарования и обиды. Затихла, вцепившись пальцами в мягкую подушку, уткнулась в нее лицом, сознательно лишая себя достаточного количества воздуха, — так проще не разреветься прямо сейчас...

Больше не шевелилась, дожидаясь, пока Даня подтянет мои бедра на себя, принуждая встать в удобную для него позу, слегка надавит на поясницу, заставляя меня опустить задницу чуть ниже, снова размеренно тыкнется внутрь, скользя по слишком влажной промежности...

До тошноты естественное, прямо родное ощущение безразличия. Я не чувствую вообще ничего. Просто слушаю дыхание Дани и чавкающее хлюпанье, которое в этот раз кажется даже не пошлым, а всего лишь жалким и смешным... Если бы не мое невесть откуда взявшееся сегодня вечером желание, то сейчас влаги было бы гораздо меньше, и, возможно, ненаглядный не вздыхал бы так огорченно...

Сильнее прикусила губу и чуть повернула голову, отрываясь от подушки и втягивая носом воздух. Зачем мы вообще это делаем? Секс между нами портит все отношения, становится какой-то непреодолимой преградой для нормального взаимопонимания и хоть сколько-нибудь теплого общения. И ничего не остается, кроме как смириться с этим...

Еще несколько лет назад, когда Даня в очередной (кажется, во второй) раз пришел домой под утро с расцарапанной спиной, провонявший чужими духами и будто специально вымазанный с ног до головы розовой помадой, я окончательно поняла, что между нами никогда не будет более-менее приличной близости в постели. Свободные, мать их, отношения... Его ответ на мой вопрос «Почему ты мне изменяешь?» был емким и все объясняющим: «Ты же дважды рожавшая, Насть... Трудно с тобой... Но

я тебя все равно люблю!» Случайно оброненная в похмельном угаре фраза. Да он сам, наверное, давно забыл о своих словах... А я вот помню. И в тысячный раз убеждаюсь, что Даня, пожалуй, был прав. Нет, не обидно, но против фактов не попрешь...

С каким-то охлаждающим кожу ознобом проскочила неприятная, но вполне обычная для меня мысль о том, что и бывший муж когда-то подал на развод именно поэтому — трахаться со мной после рождения дочерей-погодок, наверное, было отвратительно... Впрочем, нет. Мишка любил меня. По-настоящему любил. И я его тоже... Ушел просто потому, что встретил другую, так бывает. Не во мне было дело. По крайней мере сейчас, спустя столько лет, очень хочется в это верить...

А Данька... Ну, должен же кто-то быть рядом, правда? Особенно когда ты — разведенка с двумя достаточно взрослыми дочерьми. И мне лично по большому счету все равно, кто это. У меня нет ни времени, ни сил искать кого-то другого. Да и вряд ли все может быть как-то иначе...

Периодически, когда я просто вот так жду, пока Данька кончит, я от души завидую проституткам — они за это хоть деньги получают... Возможно, им даже нравится иногда. А я что? Чего ради?!

Сместила вес на локти, глотая солоноватую слюну. Ну, скоро он там уже?! Могу минетом доработать — всяко лучше, чем вот так слушать эти сердитые вздохи. А когда-то это даже была моя любимая поза. Но сейчас она самая неудобная и обидная почему-то... Теперь оптимальная — я сверху, но я ее терпеть не могу. Вообще секс ненавижу...

— Настюш, давай...

Даня резко вышел из меня, нетерпеливо потянул за плечо, разворачивая к себе. Подняла взгляд, всматриваясь в его напряженное лицо с зажмуренными глазами, глубоко вздохнула — облегчение и злость теснились в груди переплетающимися узлами. Впрочем, как всегда в такие моменты. Протянула руку, обхватила пальцами член у основания, открыла рот, провела по мокрой головке языком. Даня судорожно вытолкнул воздух из груди и задержал дыхание...

Вовремя отклонила голову, с равнодушием глядя, как белые густые капли брызгают на подушку подо мной. Все-таки облегчение от того, что все закончилось, явно перевешивает тонко зудящее разочарование...

— Ну, Настя... — довольный игривый голос Дани вызывал приступ раздражения, а его ладонь, небрежно треплющая мои волосы, почему-то рождала тяжелое желание расплакаться. — Могла бы и проглотить, витамины между прочим...

— Ага, в следующий раз обязательно, — я постаралась проворчать это шуточно-добродушным тоном, чтобы скрыть горечь.

Судя по количеству половых актов, мне уж точно не грозит похоронить на его чудодейственном эликсире.

Перевернула подушку на другую сторону, легла на бок, натянула одеяло до подбородка. Поджала губы, глядя на то, как Даня усаживается спиной к стене, накрывается по пояс и тянется за сигаретой...

— Дань, я поговорить хотела...

Он прикурил, вернул зажигалку на тумбочку и повернулся ко мне, выпуская струю дыма.

— Сейчас? Это важно? Может, завтра, Насть...

Иногда я его просто ненавижу.

— Сейчас. Я не займу больше минуты. — Я попыталась беспечно улыбнуться, высунув из-под одеяла ладонь и разглядывая свежий маникюр на ногтях.

Даня вздохнул так, словно ему на работе поручили годовой отчет, и обреченно проворчал:

— Ну, говори.

Выдохнула и прикрыла глаза.

— Я взяла нам билеты на поезд и забила места. Недельный тур по живописному лесу в составе небольшой группы под руководством опытных профессионалов. Палатки там, костры всякие, рыбалка, альпинизм для начинающих... Пейнтбол в заброшенном городе даже, представляешь? Маришка и Диана все равно до конца лета у бабушки останутся...

Я говорила все тише, прекрасно ощущая растущее в воздухе напряжение. Боже мой, о чем я вообще думала, когда с какого-то перепугу вдруг решила, что Данька будет рад бросить все на несколько дней и рвануть со мной неизвестно куда? В тайгу какую-то. Вроде наркотики не употребляю, не пью, даже не курю последний год, а такая нелепость в голову пришла, надо же...

Даня молчал. Сolidно так вздыхал, досадливо морщился, делал небольшие торопливые затяжки, нервно сбивая пепел с сигареты и всем видом выказывая недовольство.

Наконец он с упреком в голосе начал:

— Настя, я...

Ненавижу...

— Проехали, Дань. Не хочешь — не надо. Спокойной ночи.

Я быстро отвернулась в противоположную сторону, трясая мелкой дрожью от обиды. Знала же... И все равно надеялась. Идиотка.

Слышала, как раздраженно за спиной ворочается ненаглядный. Плевать.

— Если ты хочешь, Насть, то езжай одна, я не против.

Пф-ф, не против он! Да больно мне надо это против или не против! Просто хотелось вместе... Не привычный отдых у моря в отеле среднего класса, где я со своим целлюлитом не могу даже претендовать на радостное осознание себя красивой женщиной, а именно вот нечто такое, экстре-

мальное... Где можно понять что-то для себя, сделать выводы, отбросить иллюзии...

Натянула одеяло по самые уши, стараясь не шмыгать носом и не пыхтеть как паровоз.

Как оно там у известного барда:

...Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а так...
Если сразу не разберешь —
Плох он или хорош,
Парня в горы тяни —
рискни...

Вот, наверное, иногда бывают такие моменты откровений с собственной душой, когда отчаянно хочется узнать, кто тебе друг, кто враг, а кто так...

Впрочем, почему нет?! Можно и одной... Я же тоже, наверное, либо друг, либо враг, либо так...

Процедила сквозь зубы, даже не оглядываясь:

— Я подумаю, Дань. Спасибо. Давай спать.

Данька осуждающе вздохнул в очередной раз, укладываясь поудобнее. Погасил ночник на тумбочке. Через пять минут уже засопел ровно и глубоко.

А мне не спалось. Мысли беспорядочным потоком неслись вперед, рисуя в голове варианты отдыха в гордом одиночестве в диком лесу вдали от цивилизации...

Вообще по жизни я — страшная домоседка и совсем не люблю новые непроверенные места. Хожу исключительно в одни и те же магазины, кофейни, рестораны, пользуюсь услугами единственной маникюрщицы, верна своему парикмахеру много лет и, наверное, буду долго страдать в депрессии, если вдруг потеряю пусть и не сильно любимую, но вполне привычную работу...

А последнее время я еще и везде цепляюсь за Даньку — иногда очень хочется, чтобы он наконец почувствовал себя ответственным за меня, что ли, взял на себя какие-то обязательства, замуж наконец позвал... Почему-то периодически накатывает вот такое безнадежное состояние, когда банально необходимо побыть слабой и беспомощной, ощутить свою особую исключительность и его, Данькино, крепкое плечо рядом... Только не прокатывает. И сейчас вот тоже не прокатило.

Проворочалась минут пятнадцать. Тихонько выползла из постели, на ощупь прокралась к выходу из спальни, выскользнула в коридор... Прикрыла за собой дверь и с облегчением выдохнула.

Включила свет, добрела до ванной. В попытке избавиться от неприятных ощущений и мыслей залезла под душ, смывая с себя остатки возбуждения и разочарования. Натерла бедра мочалкой так, что кожа покраснелась от чрезмерных усилий... Стало гораздо лучше.

На кухне пошуршала пакетами, набрала печенек и налила стакан сока, подхватила поднос с собой в гостиную. Включила плазму и консоль. Поздно, конечно, но золотое правило «в любой непонятной ситуации садись играть в компьютерные игры» для меня практически священо.

Так уж вышло, что сожители с Даней мы совершенно неправильные. Обычно мужиков не оторвать от джойстика, а в нашей паре наоборот — я могу зависнуть за очередным шутером до самого утра, в то время как Данька на дух не выносит все это «ребячество».

Мне любовь к стрелялкам досталась от бывшего мужа, с которым мы еще на древней приставке в далекой юности погружались в виртуальные вселенные с головой, выпадая на все выходные из окружающей реальности. Несмотря на то что прошло уже девять лет с тех пор, как мы развелись, привычка молодости засела прочно. Не зависимость, конечно, но вполне ощущаемое желание иногда заменить действительность вымышленным миром.

Игры онлайн я не люблю — весь этот новомодный молодежный сленг учить и запоминать нет ни малейшего желания. Для меня гораздо интереснее именно ощущение полного и абсолютного осознания того, что этот придуманный мир только мой и больше ничей.

Игра загрузилась на месте последнего сохранения — глухой лес, нудный дождь, на заднем фоне слышен вой собак, в руках дробовик... Красота! Черт с ним, с Даней. И плевать, что завтра на работу...

* * *

Утром недовольный Даня растолкал меня, так и вырубившуюся в кресле перед теликом. Черт, убили! Ах да, в офис пора...

Тряся от холода, плотнее запахнула халат, приняла из рук неаглядного чашку с горячим кофе... Надо же, уже собрался почти — волосы еще чуть влажные после душа, безукоризненно сидящая бирюзовая рубашка, застегнутая на все пуговицы и прямо-таки идеально заправленная в черные брюки... И я еще хотела в дикую природу это чудо вытащить, ага...

Недовольно шурясь, оставила чашку и нехотя побрела на кухню. Впереди — завтрак, душ, макияж, такой же до тошноты безупречный внешний вид, как и у Дани сейчас...

Вообще работать с мужиком, который тебя трахает, в одной компании, хоть и в разных отделах, — отвратительная жизненная позиция. Особенно когда он моложе на четыре года, получает в пять раз

больше, имеет сногсшибательные перспективы и к тому же завидный холостяк. А ты — третьесортная помощница главного секретаря начальника отдела развития, изо дня в день бессмысленно клацаешь по клавиатуре, набирая, по сути, никому не нужные простыни текстов, из кожи вон лезешь, чтобы не прибавить в талии лишнего сантиметра, имеешь двоих детей, и вообще жизнь на тебе поставила жирный такой крест, прямо на лбу...

Впрочем, это просто паршивое настроение сказывается. Вполне себе приличная жизнь — четырехкомнатная квартира в хорошем районе, дочки-отличницы, мужик вон какой имеется...

— Настя! Опаздываем! — Даня смотрел на меня хмуро и с осуждением. — Спать по ночам надо, а не рундой маяться...

Шел бы ты, ненаглядный...

Яичница с помидороми на завтрак, быстрый душ...

Пиликнула эсэмэска — Диана опять фотку прислала. Надо же, снова ресницы намалевала! Да и правильно. Я в ее возрасте уже такую боевую раскраску носила, что папенька за сердце хватался. А тут прямо совсем ничего девочкам в школе нельзя. Пусть хоть на каникулах расслабятся. Черт, совсем я старая стала — и трава в мою молодость зеленее была, и птицы звонче пели, да...

— Настя, я сейчас один уеду! — Данька окончательно разозлился, глядя, как я неторопливо подвожу стрелки перед зеркалом. — Поедешь потом на автобусе каком-нибудь!

— Поеду. — Я согласно кивнула, любуясь своим отражением.

Напугал ежа голым задом — на такси я пока еще в состоянии зарабатывать. И вообще бесит он меня сегодня прямо с утра...

Поворачивая руль по дороге к офису, Даня, как обычно, раздраженно поглядывал на часы на запястье — ему в отличие от меня опаздывать просто неприлично. Я по привычке молча уставилась в боковое стекло. Сегодня же оформлю две недели за свой счет и откажусь от лишнего билета на поезд. Не только мне нужно отдохнуть от Дани, но и ему от меня тоже...

Рабочий день, как назло, тянулся бесконечно долго. С трудом досидела до обеда, пляясь невидящими слезящимися глазами в монитор. Всего полдня прошло, а по ощущению — сутки. Я действительно устала...

Нисколько не сомневалась, что мне одобряют внеочередной отпуск по семейным обстоятельствам — тут полно народу, способного меня заменить. Вообще не понимаю, как меня до сих пор не сократили. Наверное, о моем существовании и вспоминают только вот в таких случаях — когда я прихожу просить выходные, а иначе давно бы выперли из фирмы...

Настроение заметно улучшилось, когда я вышла из кабинета директора, размахивая заветной бумажкой. В соседний отдел за подписью сходить осталось, и через три дня я сяду на поезд...